

Она снова заглянула в его комнату, на этот раз двигаясь гораздо медленнее и осторожнее. Комната была освещена маленькой прикроватной лампой и ярким светом экрана компьютера Дэнни. Хотя ее лицо было прямо перед ним, он, казалось, не замечал этого. Его внимание было полностью сосредоточено на экране перед ним. Она быстро поняла, что яркий свет на его окне, вероятно, скрывает ее от его взгляда.

Она никогда не видела мужской член во плоти, но, несмотря на отсутствие опыта, подумала, что член Дэнни выглядит идеально. Он не был огромным, как в некоторых порносайтах, которые она видела, может быть, 6 дюймов или около того. Но у него был хороший обхват. Он был гладким и мягким, и, даже не осознавая этого, она поймала себя на том, что ей хочется протянуть руку и дотронуться до него.

Она смотрела с восхищенным вниманием, как он взял себя в руки, поглаживая вверх и вниз в ровном, неторопливом темпе. Ее взгляд был прикован к потоку прозрачной жидкости, которая вытекала из его крошечной щели и растекалась по его члену с каждым движением вверх. Ей было интересно, каково это на ощупь, каково это на вкус.

Внезапно она поймала себя на том, что представляет, каково было бы взять его в рот и почувствовать, как он упирается своим идеальным членом в ее губы и язык. Неужели я действительно могу это сделать? - спросила она себя, сразу же зная ответ. Она никогда не находила идею сосания мужского члена особенно привлекательной, но знала, что если бы у нее была такая возможность с Дэнни, она бы не колебалась.

На каком-то уровне она всегда знала, что ее кузен был красивым парнем, но по очевидным причинам никогда не рассматривала его потенциальные достоинства как сексуального партнера. Сильный жар и влага между ног полностью изменили ее образ мыслей. Дэнни был высоким, худощавым и в удивительно хорошей форме, учитывая, сколько времени он проводил, припарковавшись перед телевизором или компьютером. Обычно он глупо ухмылялся, но когда он пристально смотрел на экран компьютера, Кристина поняла, что за его лохматыми каштановыми волосами и занудными футболками он был действительно симпатичным парнем.

И этот член... Ей действительно нравилось смотреть на этот член. Ее рот отвис, когда она смотрела, как его пурпурная головка появляется и исчезает из виду с каждым ударом его сжатого кулака. Свободной рукой Дэнни погладил свои тяжелые яйца, перекачивая и сжимая их между пальцами. Она оторвала свой взгляд достаточно долго, чтобы увидеть выражение похоти на его лице, пока он ублажал себя.

Чем больше она смотрела, тем больше ее грудь и киска жаждали внимания. Все мысли о разговоре, который она планировала с ним провести, давно улетучились. Не в силах больше игнорировать растущее в ней давление, она начала тереть себя через пижамные штаны, прижимая ткань к ноющему влагищу. Другая ее рука потянулась вверх, чтобы ущипнуть и потянуть за соски.

Но этого было недостаточно. Быстро оглядев двор, она убедилась, что никто, кроме ее спящих родителей, не сможет увидеть, что она собирается делать. Засунув руку за пояс пижамных штанов, она начала медленно растирать набухший клитор.

Господи, да что со мной такое? - спросила она себя, когда ее пальцы, казалось, двигались с собственной волей взад и вперед по ее покалывающей плоти. Она не была новичком в мастурбации, но не могла припомнить, чтобы когда-нибудь раньше была так возбуждена.

Когда она запустила в себя два пальца, то удивилась тому, какой гладкой и открытой она себя чувствовала. Вскоре она уже засовывала их внутрь и наружу, бессознательно подстраиваясь под Движение вверх-вниз кулака Дэнни. С каждым ударом она представляла, как его член скользит в нее. Образ Дэнни, лежащего на ней, трахающего ее своим чудесным членом, заполнил ее разум. Это так неправильно, подумала она. Но это слишком хорошо, чтобы остановиться! Она прикусила губу, чтобы не застонать достаточно громко, чтобы привлечь его внимание.

Вскоре темп поглаживаний Дэнни стал более неистовым, и она подумала, что он вот-вот кончит. Ее подозрения подтвердились, когда он встал и, схватив горсть салфеток, осторожно поднес их к головке члена. Ее сердце затрепетало в предвкушении увидеть свой первый мужской оргазм вблизи и лично. Вздых удивления и удовольствия сорвался с ее губ, когда она смотрела, как он выпускает струйку за струйкой жемчужно-белой спермы на ватную ткань.

Вид ее кухни, сгорбившейся и извергающей семя, был самым волнующим зрелищем, которое Кристина когда-либо видела. Ей нравилось, как его мышцы ритмично изгибались и расслаблялись, когда он опорожнялся, его член дико дергался, когда из него вылетали толстые струи жемчужно-белой жидкости. Больше всего на свете ей хотелось ощутить его вкус, запах, окунуться в чистую сущность его мужественности. Она хотела бы быть в этой комнате с ним, держа его член, в то время как он покрывал ее обнаженное тело своей спермой.

Мысленный образ кузена, разбрызгивающего на нее свое семя, в сочетании с длинными тонкими пальцами, входящими и выходящими из ее киски, заставил Кристину упасть в пропасть собственного интенсивного оргазма. Она изо всех сил пыталась удержаться на ногах, когда ее колени подогнулись, удовольствие пронзило ее, как ураган. Она изо всех сил старалась сохранять молчание, когда ее мышцы напряглись до предела. Ее киска сжалась вокруг ее пальцев, прежде чем выпустить волну ее собственной теплой смазки, пропитав ее руку и оставив большое мокрое пятно в промежности ее пижамных штанов.

Другой рукой она крепко вцепилась в подоконник, отчаянно пытаясь удержать равновесие. Сквозь пелену оргазма она увидела, как Дэнни откинулся на спинку стула и облегченно вздохнул, когда его член расслабился и устроился между ног. Сделав несколько глубоких вдохов, он выбросил испорченную салфетку в мусорное ведро, натянул боксеры и подошел к кровати, которая была вне поля зрения Кристины.

Когда она спустилась со своего интенсивного пика, рациональная сторона мозга Кристины начала восстанавливаться. Огромная волна паники и страха захлестнула ее, когда она поняла, как легко ее могли поймать. К счастью, высокий забор и кроны деревьев, окружавшие двор, скрывали ее от посторонних глаз. И все же это был глупый риск, в который она с трудом верила. Что-то внутри нее полностью завладело ею, что-то сексуальное и грубое. Это было пугающе, но и невероятно возбуждающе.

Смотреть, как ее кузина мастурбировала, было самой горячей вещью, которую она когда-либо видела. Это было так табу, так неправильно, и сделало ее киску такой влажной.

Несмотря на физическое возбуждение, Кристине было стыдно за себя. Девушкам не полагалось фантазировать о членах своей семьи. Она была уверена, что если кто-нибудь узнает об этом, особенно Дэнни, это навсегда разрушит ее жизнь.

Она прокралась в свою комнату и сняла промокшие пижамные штаны. Когда она надела новые трусики, ее взгляд упал на дневник, лежавший открытым на столе. По непонятным причинам она села и начала писать. Все, что она видела и чувствовала, казалось, выплеснулось из нее на чистые страницы. Каким-то образом написанное помогло ей не обращать внимания на волнение, которое так и не прошло.

Закончив, она закрыла книгу, сказав себе, что забудет о том, что когда-то произошло. Поставив его на тумбочку, она выключила свет и свернулась калачиком под одеялом. Ее разум был еще более запутанным и не в духе, чем когда-либо, но вскоре усталость взяла верх. Через несколько мгновений она погрузилась в глубокий сон без сновидений.

В суровом свете дня Кристине было трудно поверить, что события предыдущего вечера действительно произошли. Конечно, так оно и было, но к тому времени, когда она закончила собирать свои вещи и готовить завтрак, она уже наполовину убедила себя, что то, что она сделала, на самом деле было не так уж плохо, и что она отреагировала бы точно так же, независимо от того, кого она видела.

Она просто была возбуждена. Вот и все. Это было просто нормальное, подростковое возбуждение. Тот факт, что Дэнни был ее кузеном, не имел к этому никакого отношения.

Все это вылетело в окно, когда она увидела, что он стоит там и улыбается, ожидая ее на заднем крыльце.

Она не была уверена, как ей удалось так долго не замечать этого, но Дэнни действительно был симпатичным парнем. Он хорошо скрывал это за своими лохматыми каштановыми волосами и мешковатой одеждой, но он был бесспорно красив. Свой темный цвет он позаимствовал у матери, а широкие, дружелюбные черты лица у отца. Никто не назвал бы Дэнни высоким, темноволосым и красивым, но в нем было что-то теплое и доступное, что успокаивало людей. Кристина не могла понять, почему большинство девочек в школе этого не замечали.

Но дело было не только в его внешности. Дэнни был милым, веселым и добрым. Он всегда был рядом, когда она нуждалась в нем, и она знала, не спрашивая, что он всегда будет рядом. Он знал о ней все, и она тоже знала о нем все. Самое главное, она доверяла ему больше, чем кому-либо в мире. Тот факт, что у него был самый сексуальный член, который она когда-либо видела, был просто побочным преимуществом по сравнению со всеми другими причинами, по которым Дэнни стал бы идеальным парнем.

Так бы и случилось, если бы они не были родственниками.

Но так оно и было. Дэнни был ее двоюродным братом, и независимо от того, что она делала или как ее чувства развивались с течением времени, это всегда будет определяющей чертой их отношений. Обойти его было просто невозможно. Это было несправедливо.

В этот краткий миг осознания она поняла, что случившееся прошлой ночью было не просто случайностью. Этот опыт пробудил в ней что — то, что, вероятно, было там все это время-что-то глубокое, скрытое и невероятно опасное.

Она влюбилась в него. Трудный. И она ничего не могла с собой поделать. Единственное, что она могла сделать, это закрыть глаза и ждать неизбежного удара.

Конечно, Дэнни не имел ни малейшего понятия, и Кристина надеялась, что так оно и будет, по крайней мере, пока она не придумает, что делать с этими странными новыми чувствами. Пока они шли в школу, она то и дело пыталась смотреть прямо перед собой, не в силах удержаться от того, чтобы исподтишка не поглядывать в его сторону. К счастью, он, казалось, почти не замечал, что что — то не так, вероятно, потерявшись в своих фантазиях об Оливии-мысль, которая только добавила Кристине чувства смутной ревности.

Они расстались у входа в школу, направляясь в противоположные стороны на первый урок. Кристина была так рассеяна, что чуть не столкнулась с приближающейся учительницей, несшей большую стопку бумаг. В последнюю секунду ей удалось увернуться, и она врезалась головой в другого студента. Карандаши и книги полетели во все стороны, и все в коридоре остановились и уставились на то, как она освобождается от последнего человека в мире, которого она хотела видеть: Оливии Фостер.

-Мне так жаль!- Воскликнула Кристина, пытаясь собрать разбросанные вещи. Она приготовилась к гневному ответу, но его не последовало.

- Не беспокойтесь!- Ответила Оливия с веселой улыбкой, наклоняясь, чтобы помочь в уборке. - Я была полностью в своем собственном мире и даже не заметила, как ты пришел."

-Да, я тоже, наверное..."

Обе девочки несколько минут стояли на четвереньках, изо всех сил стараясь собрать свои бумаги, пока на них не наступили другие ученики. Когда им наконец удалось все уладить, Кристина впервые оказалась лицом к лицу с новой девушкой.

Она знала Оливию только на расстоянии. Вблизи было легко понять, почему Дэнни так без ума от нее. Это была стройная брюнетка с поразительными небесно-голубыми глазами, нежной бледной кожей и безупречной улыбкой. Ее груди были большими для ее стройного тела, и плотно облегающий свитер красиво подчеркивал их. Кристина подумала, что она почти неестественно красива.

<http://erolate.com/book/869/19044>